

На пороге шестидесятилетия скончался кинооператор Александр Чечулин, потомственный петербуржец, потомственный интеллигент, человек высокой нравственности и истинного дружелюбия.

Саша Чечулин со школьных лет был зачарован магией экрана. Он любил кино фанатически. Все его творчество, а он был разносторонне талантлив, было посвящено кинематографу.

За тридцать с лишним лет работы на «Ленфильме» он снял более тридцати фильмов. Не будем перечислять их. Их так много. Назовем лишь «Мертвый сезон».

Его любили все. И у него — такое редкое счастье! — не было врагов. Человек раблезианского жизнелюбия, он с юмором относился к самому себе.

В последние годы он начал публиковать мемуары, которые явно с усмешкой назвал «Записки конформиста, не дожившего до пенсии». Он оказался провидцем. До пенсии не дожил и ушел из жизни через два месяца после окончания съемок очередного фильма. А рукописи остались.

Память о нем будет жить в людях, его знавших, и, будем надеяться, переживет их.

Соломон ШУСТЕР.

Его своеобразная проза, опубликованная в альманахе «Киносценарии» (№№ 4—6, 1990 г., №№ 1, 5, 1991 г.), «Записки конформиста, не дожившего до пенсии», нашла своих благодарных читателей. Мы предлагаем вниманию читателей еще один отрывок из второй книги «Записок конформиста, не дожившего до пенсии».

Александр ЧЕЧУЛИН — ИЗ «ЗАПИСОК КОНФОРМИСТА, НЕ ДОЖИВШЕГО ДО ПЕНСИИ»

Фильм назывался «Чайки над барханами» и снимался по сценарию Юрия Трифонова, в то время молодого, подающего надежды писателя, награжденного, несмотря на молодость, Сталинской премией.

Сценарий был просто скучен, и я несколько раз засыпал, читая его. Это была история строительства первой очереди Каракумского канала, одной из великих строек коммунизма, с дежурными персонажами: начальника, боровшегося с малярией, молодого специалиста, который не может применить свои силы на производстве, его невесты, которая бросает

блестящую карьеру папиной дочки и едет за своим женихом на канал, и персонажами рабочих — русских и туркмен, которые осуществляют братство народов на строительстве.

Написано это было сухим, необразным языком, и впечатление о Трифонове у меня сложилось самое неприглядное.

На следующий день я без всякого удовольствия вместе с режиссером пошел к нему домой, чтобы за-

(Окончание на 8—9-й стр.).

Журнал и смена - 1992 - 14-21 мая (№ № 17-18) - с. 18-9

